

Татьяна Царёва, родилась и живу в Москве, член Союза Литераторов России (СЛРФ, секция «Старая школа»), член Союза Писателей России (МГО СПР), автор нескольких поэтических сборников, соавтор песен (стихи), имею публикации в различных коллективных поэтических сборниках и альманахах.

Я сжимаюсь бесформенной тучей,
И несёт меня ветер куда-то,
Но теряются в небе созвучья,
Распадаясь на ноты и даты,

Я струюсь по зонтам, как живая,
Застываю, как капли, на лицах,
Всё дождями себя проливаю
На слепые от боли страницы,

Я из гроз и холодных туманов,
Из испарины знойного неба,
Из бесхитростных детских обманов –
Так наивна и в чём-то нелепа....

Отражаюсь в плеядах созвездий,
Отзываюсь раскатистым эхом –
Из забвений, прощений, возмездий...
Рассыпаюсь то плачем, то смехом...

Я в улыбке случайных прохожих,
В аметистовой дымке рассвета....
И на каждого чем-то похожа,
Оставаясь собою при этом...

Старый чемодан

Садится Память в старенький рыдван
И уезжает в даль, по бездорожью,
А рядом на сиденье чемодан,
И нет на свете ничего дороже....

В нём голоса твоих ночных звонков,
Кольцо из старой оловянной ложки,
Средь пожелтевших писем и значков
Тетрадки в коленкоровых обложках,

И фото, где мы были так легки,
Что запросто могли взлететь над миром...
Засушенной сирени лепестки
И пустяковый выигрыш из тира...

В нём призраки полузабытых снов,
Немодные уже платки и шали,
И тысячи невысказанных слов,
Которые потом стихами стали....

Мой старый драгоценный чемодан,
Ты прохудился, я крою заплаты...
А после отнесу тебя в чулан,
Оставив в прошлом вещи, мысли, даты....

Выступление

Выхожу. И для вас читаю,
Обнажая стихами душу,
Как всегда, по углам болтают –
Где-то громче, а где-то глуше,

Кто-то мнёт в руках сигаретку –
Между пальцами, между делом,
Рву словами грудную клетку,
Начинаю совсем несмело...

Чей-то голос: «Давай погромче»!
(Эх, заняться бы мне вокалом!)
Чтобы слушать могли вы... Впрочем,
Просто слушать – конечно, мало!

Если б вы научились *слышать*
Как стекают дожди по строчкам,
Как под ливнем, на гулкой крыше,
Собираются строфы ночью,

Как глазами вобрав всё небо,
Запах осени, ветра злого,
На страницу ты смотришь слепо
И не можешь родить ни слова,

И ломаешь в бессилье руки,
Костенеют уже запястья...
Вдруг, – ты слышишь? – Как будто звуки,
Словно эхо, звучат всё чаще!

Спотыкаешься на глаголе,
Только б ритм этот не был прерван!
А в иглу беспощадной боли
Обнажённые вдеты нервы,

И в канву сумасшедшей жизни
Ты втыкаешь стежки, как хочешь,
Только молишь – пускай на тризне
Вместо слёз текут многоточья...

Пусть замолкнут гитар аккорды!
Пусть находит коса на камень!
Я пишу на разрыв аорты,
Распиная себя стихами!

И тогда понимаю словно –
Дара этого нету лучше!
Дай мне, Господи, в рифму слово!
Дай и тех, кто умеет слушать!

Шитое белыми нитками...

Осень молча уходит, лишь скрипнет калиткою,
Забирая зачем-то в дорогу с собой
Моё счастье, пошитое белыми нитками
Из суровой холстины Старухой Судьбой,

Забирает наряды мои листопадные,
И на яблоках алые блики зари,
Наши встречи с извечными в них эскападами,
И под утро бредущие вдаль фонари.

Забирает букеты из звёзд, что разбросаны
Словно астры вдоль жёлтых кленовых аллей,
Всё смывает дождём, чтобы чистые простыни
Расстелить, наконец, на озябшей земле...

Чтоб деревья украсились снежными свитками,
И Судьба не жалела уже бахромы
Мне на счастье, пошитое чёрными нитками
На белёных холстах наступившей Зимы.